

96.809 р. съ копѣйками. При испрошеніи на сіе губернскимъ начальствомъ разрѣшенія, Сибирскій военный генералъ - губернаторъ отозвался, что постройку лазарета не прежде дозволить можно, какъ въ то время, когда планы и смѣты оному, гдѣ слѣдуетъ, рассмотрѣны, и вызовы и торги желающихъ узаконеннымъ порядкомъ произведены будутъ, дабы безъ малѣйшаго сомнѣнія видѣть было можно, выгоднѣ ли таковое строеніе произвести хозяйственнымъ образомъ, или подрядомъ; а, какъ, по таковой нерѣшимости, отъ сочиненія первой смѣты прошло болѣе 2-хъ лѣтъ, и цѣны на всѣ вещи непомѣрно возвысились, то, по сдѣланной новой смѣтѣ, постройка того лазарета, вмѣсто прежнихъ 96.809 р., исчислена въ 171.883 р. съ копѣйками. Смѣта сія представлена на рассмотрѣніе высшаго начальства, а о вызовѣ желающихъ взять постройку сію на подрядъ сдѣлано было какъ по Иркутской, такъ и по другимъ губерніямъ должное распубликованіе, съ тѣмъ, чтобы таковыя желающіе явились въ казенную экспедицію на сроки: 1-й — сентября 20, 2-й — октября 30 и 3-й окончательный — ноября 30-го числа 1816 г.; но желающихъ таковыхъ и по сіе время никого не явилось, да и предполагать нельзя, чтобы кто либо, не токмо изъ другихъ губерній, но и въ Иркутской, вошелъ въ подрядъ, для тамошнихъ жителей необыкновенный. По сей причинѣ, испрашивается разрѣшеніе о произведеніи сея постройки хозяйственнымъ образомъ, возложить комиссію сію на командира тамошняго гарнизоннаго баталіона, на томъ точно порядкѣ, какъ, вслѣдствіе разрѣшенія Государственнаго Совѣта и по распоряженію артиллерійскаго департамента, назначено выстроить въ Иркутскѣ каменные пороховые погреба, съ таковымъ при томъ изъясненіемъ, что если и еще замедлится производство сего строенія, то и послѣднее смѣтное для онаго исчисленіе, по возвышающейся дороговизнѣ, едвали будетъ достаточно. При чемъ комитетъ, разсуждая о прочихъ, прежде предложенныхъ на счетъ земства, постройкахъ, какъ то: каменныхъ лазарета и казармъ въ г. Верхнеудинскѣ, казармъ въ Нерчинскѣ и Троицкосавской крѣпости и военносиротскаго отдѣленія въ Селенгинскѣ, находить, что оныя никогда не могутъ быть производимы на счетъ земскаго сбора, безъ край-

наго отягощенія жителей, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) прежнія смѣтныя исчисленія на всѣ оныя зданія измѣнились точно такъ, какъ и вышеприведенное исчисленіе на постройку въ Иркутскѣ лазарета, ибо по вновь сочиненнымъ для зданій сихъ, если строить оныя каменные, смѣтамъ, — потребно болѣе 496.000 р., а на деревянные болѣе 500.000 р. 2) Какимъ бы образомъ ни расположенъ былъ сборъ сей суммы, не можетъ оный не обратиться къ великому для жителей отягощенію: ибо одинъ ежегодный сборъ на исправленіе земскихъ повинностей, по настоящей новой смѣтѣ, составляетъ сумму чрезвычайную, превышеніе коей превыситъ и состояніе жителей, или возможность ихъ къ платежу. 3) Когда съ чрезвычайными затрудненіями и невозможностями сопряжены такія капитальныя строенія въ самомъ губернскомъ городѣ, то тѣмъ болѣе затрудненій представляется въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ ни способъ, ни людей, къ дѣлу сему потребныхъ, гражданское начальство не имѣетъ. Вслѣдствіе сего комитетъ, излагая образъ новаго размѣщенія войскъ соотвѣтственнѣ съ цѣлію содержанія ихъ и облегчителнѣ для жителей, о которомъ со стороны гражданскаго губернатора сдѣлано уже по начальству представленіе въ 1817 г., полагаетъ: а) для 2 ротъ въ Верхнеудинскѣ и для одной роты въ Нерчинскѣ, общесъ артиллерійскимъ гарнизономъ, построить каменные казармы и, сверхъ того, въ Верхнеудинскѣ каменный лазаретъ, а въ Троицкосавской крѣпости каменные казармы на двѣ роты, по прежде представленнымъ высшему начальству планамъ и по новымъ смѣтамъ, по коимъ на всѣ сіи зданія потребно суммы 385.000 р.; б) самую постройку сихъ зданій произвести на счетъ государственныхъ суммъ, на такомъ порядкѣ, какой предположенъ для построенія въ Иркутскѣ лазарета. Если же высшему правительству не благоугодно будетъ принять на счетъ казны столь значительныхъ издержекъ, въ такомъ случаѣ единственное средство избавить жителей отъ тягости воинскаго постоя — оставить селенгинскій гарнизонный полкъ на положеніи военнопоселенныхъ, т. е. чтобы солдаты имѣли при городахъ и крѣпостяхъ свои собственные дома и слободы. Сіе тѣмъ удобнѣе, что гарнизонный полкъ, оставаясь навсегда въ непремѣнныхъ мѣстахъ распо-

женія своего и не будучи обремененъ службою, общими силами, безъ малѣйшаго отягощенія, можетъ завести въ короткое время собственныя жилища; и если бы на сие вознабилось денежное отъ казны пособие, то оное, вѣроятно, должно быть меньше въ половину противъ суммы, на построение казармъ потребной. Равномѣрно и построение военносиротскаго отдѣленія, вмѣсто Селенгинска, гдѣ оное прежде назначалось, въ Верхнеудинскѣ, по прежнему плану и по новой смѣтѣ, произвести также на счетъ казны; въ случаѣ же неодобрения сего высшимъ правительствомъ, то какъ для сокращенія издержекъ казны, такъ и для пользы воспитанниковъ гораздо лучше отдѣленіе сие соединить въ одно съ иркутскимъ, гдѣ воспитанники съ большимъ удобствомъ и надежнѣйшимъ присмотромъ могутъ быть образованы, и гдѣ, если нельзя будетъ помѣстить всѣхъ ихъ, обще съ воспитанниками иркутскими, въ занимаемомъ ими послѣдними корпусѣ, можно, и гораздо дешевле будетъ, сдѣлать къ сему корпусу пристройку на счетъ казны. Иркутскій комитетъ о земскихъ повинностяхъ, составленный изъ вице-губернатора и депутатовъ отъ городовъ, кромѣ Селенгинска, отъ котораго не прислано депутата, по малолюдству и бѣдности общества, подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, раздѣливъ жителей губерніи, для уравнительности раскладки, на 4 класса, численную и вышепоказанную на земскія повинности сумму ежегодно 1.473.680 р. 35 к. расположилъ къ сбору на слѣдующемъ основаніи: съ *первоклассныхъ*, т. е. купцовъ всѣхъ гильдій съ каждаго податнаго рубля, платимаго ими въ казну, по количеству объявленныхъ ими капиталовъ, которыхъ на 1816 г. состояло 1.603.169 р., по 25 к.; съ *второклассныхъ*, которые суть братскіе, въ трехъ уѣздахъ: иркутскомъ, верхнеудинскомъ и нижнеудинскомъ живущіе, 73.059 душъ, съ каждой по 11 р. 50 к.; съ *третьеклассныхъ*, состояющихъ: мѣщане и цеховые 4 городовъ: Иркутска, Верхнеудинска, Киренска и Нерчинска, крестьяне уѣздовъ: иркутскаго и нижнеудинскаго, приписные къ тельминской суконной фабрикѣ, къ тальцинской стекланой и къ фаянсовой купца Солдатова, а всего 57.900 душъ, съ каждой по 8 р. 50 к.; и наконецъ съ *четвертаго класса*, въ который включены: тунгусы, якуты и карагасы, мѣ-

щане: баргузинскіе и нижнеудинскіе, крестьяне: читканской волости, нерчинскаго уѣзда, и военнопоселенные изъ отставныхъ козаковъ тронцкосавской пограничной канцеляріи, за исключеніемъ только могущихъ поступить на дѣйствительную службу, всего же 20.330 душъ, съ каждой по 6 р. въ годъ, что составитъ сумму 1.474.373 р. 11 $\frac{1}{4}$ к., болѣе противъ смѣты 692 р. 76 $\frac{1}{4}$ к., допущенные въ избѣжаніе мелкихъ дробей. Въ раскладку сію не введены, во 1-хъ, крестьяне нерчинскихъ горныхъ заводовъ, 17.770 душъ, потому что они почтовую и обывательскую гоньбу отправляютъ, равно и принадлежащее отъ нихъ количество дровъ и свѣчъ въ воинскія помѣщенія поставляютъ натурою; во 2-хъ, дворовые люди, 236 душъ, по нахожденію въ услугахъ при господахъ своихъ и по неимѣнію земель; въ 3-хъ, монастырскіе служители, 127 душъ, на основаніи положенія о церковныхъ имѣніяхъ, въ 1764 г. изданнаго; въ 4-хъ, водворенные на счетъ казны по иркутскому, нижнеудинскому, верхнеудинскому и нерчинскому уѣздамъ поселенцы, 7.942 души, объ освобожденіи которыхъ отъ платежа въ казну податей и повинностей на нѣкоторое время министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта записку 4 декабря 1811 г. Сибирскій генералъ-губернаторъ, соглашаясь во всемъ съ предположеніемъ иркутскаго комитета, полагаетъ въ отношеніи раскладки, что владѣльческихъ дворовыхъ людей не слѣдуетъ освобождать отъ участія въ земскихъ повинностяхъ и должно включить ихъ въ раскладку, по ихъ состоянію, въ 4-й классъ. *О земскихъ повинностяхъ по якутской и охотской областямъ.* Смѣты и раскладки суммы на земскія повинности сихъ двухъ областей въ трехлѣтіе съ 1819 г. первоначально составлены были якутскимъ о сихъ повинностяхъ комитетомъ и представлены на разсмотрѣніе иркутскаго гражданскаго губернатора, которымъ, по случаю отбытія уже городскихъ депутатовъ и закрытія бывшаго тамъ комитета о земскихъ повинностяхъ, составлено на сей предметъ общее присутствіе изъ вице-губернатора, предсѣдателей палатъ: уголовной и гражданской, и губернскаго прокурора. Присутствіе сие, по разсмотрѣніи и соображеніи тѣхъ смѣтъ и раскладокъ съ мѣстными свѣдѣніями, признало нужнымъ измѣнить и составить ихъ въ слѣдующемъ видѣ: ежегод-

ныя издержки по якутской и охотской областямъ: 1) на содержаніе по якутской области почтовыхъ 341½ пары лошадей, полагая, по положенію якутскаго комитета, отъ 310 р. до 450 р. за каждую пару, 138.025 р., а по назначенію Иркутскаго комитета на каждую пару по 500 р.,—170.750 р.; 2) на содержаніе по охотской области почтовыхъ и обывательскихъ 5 лошадей, 45 паръ собакъ и 168 оленей, составляющихъ 33½ парты, по назначеніямъ якутскаго комитета 15.905 р., Иркутскаго же 22.090 р.; 3) на содержаніе по якутской области обывательскихъ лошадей, 109 паръ, по назначеніямъ якутскаго комитета отъ 310 р. до 450 р. за пару—43.310 р., Иркутскаго же на каждую пару по 500 р.—54.500 р.; 4) на исправленіе почтовыхъ домовъ или юртъ, въ якутской области 37, по назначенію тамошняго комитета—965 р., а по требованію Иркутскаго—1.850 р.; въ охотской области 35, по назначенію якутскаго комитета—485 р., Иркутскаго же 950 р.—2.800 р.; 5) на построеніе въ якутской области 17 почтовыхъ домовъ или юртъ, полагая на каждую отъ 80 до 1.000 р.,—3.507 р. 33½ к.; 6) на отопленіе и освѣщеніе тамъ же воинскихъ помѣщеній 1.481 р.; 7) на единовременное построеніе новыхъ станціонныхъ столбовъ въ теченіе трехлѣтія, по числу станцій въ якутской области 58,—1.160 р., а ежегодно 386 р. 66¼ к., въ охотской 16,—320 р., а ежегодно 106 р. 66¾ к.; 8) на содержаніе (по недостатку городскихъ доходовъ въ Якутскѣ и Охотскѣ) градскихъ полицій, отопленіе и освѣщеніе тюремныхъ остроговъ 3.666 р. 66¾ к. И того на отправленіе земскихъ повинностей по якутской и охотской областямъ исчислено ежегодно 259.288 р. 34 к. Затѣмъ содержаніе по симъ областямъ дорогъ, мостовъ, гатей и бичевниковъ возлагается на жителей производить натурою, съ такимъ предположеніемъ, чтобы обыватели для исправленія сея статьи отнюдь не были отвлекаемы во время звѣриныхъ рыбныхъ промысловъ, сѣнокосенія и тому подобныхъ работъ, коними они обыкновенно обезпечиваютъ себя въ пропитаніи. Равномѣрно и содержаніе перевозовъ въ сихъ областяхъ оставляется на такомъ точно, положеніи, какое учинено и выше изложено для пяти уѣздовъ Иркутской губерніи, съ тѣмъ, чтобы якутское областное правленіе установило на всѣхъ перевозахъ для

сбора денегъ таксы, сообразныя мѣстнымъ обстоятельствамъ. По положенію якутскаго комитета, денежная раскладка назначена на жителей одной только якутской области, безъ включенія охотской, потому что комитетъ не могъ собрать къ тому времени вѣрныхъ свѣдѣній о числѣ и состояніи жителей гижигинскаго комиссарства, особенно объ оленнихъ корякахъ, изъ коихъ нѣкоторая часть перешла въ предѣлы Камчатки. Самая раскладка назначена по раздѣленію якутскихъ жителей на 4 класса: на первый классъ, составляющій купечество якутское и колымское, положено 5 р. 50 к.; на второй, состоящій изъ мѣщанъ якутскихъ, зашиверскихъ и среднеколымскихъ, по 4 р., третій изъ крестьянъ якутскихъ, олекминскихъ, верховилуйскихъ и среднеколымскихъ, якутовъ и тунгусовъ по 3 р. 50 к., а на 4-й, т. е. всѣхъ прочихъ обывателей якутскаго края, по 2 р. 25 к. Общая же сумма по сей раскладкѣ съ однихъ якутскихъ жителей составляетъ 199.034 р. 25 к. Сверхъ того, вычитаются изъ общей суммы повинностей долженствующіе быть въ остаткѣ къ 1819 г. 8.838 р. Но, поелику Иркутское присутствіе сумму на повинности, противъ назначенія якутскаго комитета, высило, то посему, въ наполненіе всего вышеозначеннаго количества земскаго сбора, составлена раскладка въ слѣдующемъ видѣ: съ первоклассныхъ, т. е. купцовъ, объявившихъ на 1817 г. капитала 205.875 р., съ платимаго ими въ казну, по мѣрѣ сего капитала, рубля по 25 к.; съ второклассныхъ 584 душъ, съ каждой по 4 р. 80 к.; съ третьеклассныхъ, 26.708 душъ, съ каждой по 4 р. 21 к.; съ четвертаго же класса, въ которомъ сочтено 45.707 душъ, съ каждой по 3 р. 10 к. въ годъ, что составитъ 259.291 р. 7¾ к., а излишнихъ противъ смѣты 2 р. 73¾ к. Въ тѣмъ, Иркутское присутствіе объясняетъ: 1) что, хотя якутскій комитетъ положилъ, чтобы охотскіе и гижигинскіе жители участвовали въ денежномъ земскомъ сборѣ, наравнѣ съ третьимъ классомъ жителей якутской области, но присутствіе сіе, соображаясь съ извѣстнымъ ему состояніемъ жителей тѣхъ мѣстъ, гдѣ, по обширности и малолюдству, исправленіе земскихъ повинностей, производящееся натурою, составляетъ непомѣрную тягость, такъ что живущіе въ Гижигѣ и отъ оной по тракту къ Охотску до Ямска и къ

Камчаткѣ до Корякского селенія или Острожка Парени отъ провоза почтъ совершенно и нерѣдко претерпѣваютъ столь великую нужду въ пропитаніи себя, что сѣдуютъ своихъ почтовыхъ собакъ, обувь, ремни и проч., — не находятъ ни малѣйшей возможности обременять ихъ денежнымъ сборомъ на исправленіе земскихъ повинностей, полагая освободить ихъ отъ всякаго въ оныхъ участія; они же, будучи облегчены такимъ образомъ, могутъ, по возможности, исправить состояніе свое и тѣмъ самымъ облегчить мѣстное начальство въ доставленіи имъ способовъ къ пропитанію. Вообще же исправленіе земскихъ повинностей въ Охотскѣ и Гижигѣ на счетъ земскаго сбора, по невозможности отыскать вольныхъ подрядчиковъ къ принятію на себя почтовой и обывательской гоньбы и проч., оставляется, по прежнему, на мѣстныхъ жителей, съ производствомъ за сіе исчисленной по смѣтѣ платы, замѣняя часть оной въ подати, съ нихъ слѣдующія. 2) Что исчисленнаго якутскимъ комитетомъ къ 1819 г. остатка, 8.838 р., зачесть въ сумму предстоящаго трехлѣтія не можно, ибо, по дороговизнѣ на всѣ вещи, вѣроятно, понадобится прибавка суммы на какую либо статью земскихъ повинностей въ истекающее или наступающее трехлѣтіе; и наконецъ 3) какъ якутскій комитетъ полагалъ, чтобы, въ случаѣ недостатка исчисленной по смѣтѣ суммы на исправленіе всѣхъ повинностей по якутской и охотской областямъ, дополнить оную изъ сбора по прочимъ 5 уѣздамъ иркутской губерніи, то въ разсужденіи сего иркутское присутствіе изъясняетъ, что исполненіе сего предположенія совершенно невозможно, потому что иркутскій комитетъ, по значительности сбора, опредѣленнаго по 5 городамъ и уѣздамъ губерніи на земскія повинности, полагалъ, въ облегченіе мѣстныхъ жителей, разложить, въ случаѣ возможности, нѣкоторую часть расходовъ на счетъ сбора жителей якутской области. Но поелику средство такового уравниенія совершенно оказалось невозможнымъ, то присутствіе проситъ высшее начальство о обращеніи вниманія на состояніе жителей сего губерніи и облегченіи жребія ихъ уравниеніемъ въ исправленіи земскихъ повинностей съ жителями другихъ российскихъ, или, по крайней мѣрѣ, сибирскихъ губерній, расположа на сихъ послѣднихъ нѣкоторую часть исчисленныхъ по тамошней

губерніи, исключая Камчатку, гдѣ повинности исправляются натурою, расходовъ, простирающихся до 1.732.968 р. 69 к. въ годъ, и чрезъ то уменьшить частный тамъ, съ каждой души, сборъ, для уравниенія всѣхъ 3 губерній единообразнымъ платежемъ на земскія повинности. Съ сими предположеніями согласился и сибирскій генералъ-губернаторъ. Министръ финансовъ, по поводу двухъ къ нему отношеній сибирскаго генералъ-губернатора о доставленіи предварительно на соглашеніе разсмотрѣнія по статьямъ положенія иркутскаго комитета о земскихъ повинностяхъ въ трехлѣтіе съ 1819 г., просилъ его, генералъ-губернатора, увѣдомленія о рѣшительныхъ его соображеніяхъ по нѣкоторымъ статьямъ сказаннаго положенія, представившимся подлежащими измѣненію, или требующими нѣкоторыхъ свѣдѣній, и даже условнаго исполненія, а именно: 1) не можно ли поселенцевъ, окончательно въ 1810 г., въ уѣздахъ: иркутскомъ, нижнеудинскомъ и нерчинскомъ на счетъ казны водворенныхъ, ввести въ раскладку земскаго сбора на повинности будущаго съ 1819 г. трехлѣтія, хотя наравнѣ съ самымъ низшимъ классомъ, ибо приводимая мѣстнымъ комитетомъ, между прочимъ, причина неурожаевъ хлѣба минувшихъ лѣтъ, съ одной стороны, можетъ почтеться общею для всѣхъ обывателей сказанныхъ трехъ уѣздовъ, а, съ другой, участь урожаевъ на будущее трехлѣтіе для обывателей губерніи равно неизвѣстна. Что же принадлежитъ и до того, что поселенцамъ симъ испрашивается десятилѣтняя льгота отъ всякихъ податей, то, какъ уже обстоятельство сіе разрѣшено Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 3 сентября 1817 г., и всѣмъ поселенцамъ, окончательно устроеннымъ по 1810 г., дана льгота по 1813 г., прочимъ же, впослѣдствіи прибывшимъ, опредѣлена льгота на 5 лѣтъ, съ 1 января 1812 г., т. е. по 1817 г., слѣдственно, упоминаемое обстоятельство не можетъ нынѣ служить препятствіемъ и къ обложенію всѣхъ сихъ поселенцевъ земскою повинностію, по общей необходимости и ради взаимныхъ пользъ существующею. 2) Не отрицая содержанія лошадей подъ названіемъ обывательскихъ подводъ, которое разрѣшено и Высочайшимъ указомъ 14 іюня 1816 г., замѣчается, что смѣтою число лошадей во всѣхъ прежнихъ мѣстахъ умножено отъ трехъ и до пяти про-

порцій, а по нѣкоторымъ вновь учреждаемымъ станціямъ назначено имѣть обывательскихъ лошадей и болѣе 5 пропорцій, по сравненію съ прежними пунктами, такъ что количество обывательскихъ подводъ, нынѣ назначаемое, составляетъ по одной иркутской губерніи, кромѣ областей якутской и охотской, 1.249 лошадей, а прежде, за исключеніемъ вновь назначенныхъ мѣстъ, было ихъ 156. И какъ по симъ станціямъ назначено содержать отъ 1 и до 12 паръ обывательскихъ лошадей, то самое мѣстное назначеніе доказываетъ, что для разъѣздовъ полиціи по дорогамъ, лежащимъ въ сторонѣ отъ ведущихъ къ городамъ, достаточно одной пары, а потому заключать можно, что и по дорогамъ, къ городамъ ведущимъ, достаточно было бы опредѣлить не болѣе 2 паръ, исключая самыя городовыя станціи, откуда разъѣздъ полиціи бываетъ въ разныя стороны и гдѣ, конечно, нужно быть можетъ столько же подводъ, сколько и членовъ земскаго суда, въ случаѣ отправленія ихъ въ одно время въ разныя мѣста своей округи. Въ семъ мѣстѣ особенно утверждаетъ смѣта текущаго времени, по которой во всѣхъ мѣстахъ содержится лошадей сихъ по одной тройкѣ, а токмо въ нѣкоторыхъ городахъ по двѣ, въ Иркутскѣ же 4, а въ Верхнеудинскѣ 3 пары, и надобность разъѣздовъ во всѣхъ сихъ мѣстахъ таковымъ количествомъ удовлетворялась. Не менѣе служить уваженіемъ къ уменьшенію количества обывательскихъ подводъ съ 1819 г. и то обстоятельство, выражаемое самимъ иркутскимъ комитетомъ, что обширность заведенія станцій, разумѣя лошадей съ принадлежностію, не только заставляетъ удерживать подрядчиковъ высокія цѣны, но подобно иркутской станціи и вовсе желающихъ не явиться. 3) Прибавка почтовыхъ лошадей по нѣкоторымъ станціямъ ради возложенія обязанностей обывательской гоньбы на тѣхъ же содержателей, а по другимъ по трудности пути, не можетъ быть отрицаема, ибо распоряженіе о количествѣ почтовыхъ лошадей предоставлено положеніемъ комитета министровъ 3 іюня 1814 г. на усмотрѣніе губернскаго начальства, по сношеніямъ съ сибирскимъ почтамтомъ. 4) Построеніе новыхъ почтовыхъ домовъ производить можно тогда, когда апробованы будутъ планы и фасады симъ строеніямъ, по Высочайшему повелѣнію

26 января сего года назначенные. 5) Содержаніе городскихъ полицій нигдѣ и въ самой Сибири не входило до настоящаго времени въ общія повинности губерніи, а посему надлежитъ стараться удержать порядокъ сей и на будущее время; если же настоящихъ городскихъ доходовъ недостаточно, то, тѣмъ не менѣе, способы къ содержанію полицій надобно искать отъ обывателей каждаго города, а не вообще отъ земства, подобно тому, какъ уже по городу Иркутску и происходитъ переписка о умноженіи нѣкоторыхъ статей его доходовъ. 6) Отопленіе и освѣщеніе въ городахъ тюремъ, не составляя значительной издержки, конечно, не обременить сумму земскаго сбора, но, не принадлежа къ земству, и по той же маловажности своей, казалось бы, могло остаться на счетъ доходовъ города. Исправленіе же самыхъ тюремныхъ строеній, какъ зданій публичныхъ, зависитъ отъ строительнаго капитала, министерству внутреннихъ дѣлъ ассигнуемаго. 7) Вообще назначаемый иркутскимъ комитетомъ на поименованные въ 5 и 6 пп. предметы сборъ въ пользу городовъ, съ одной стороны, не принадлежа къ земскимъ повинностямъ, съ другой, ведетъ къ заключенію, что коль скоро бы пособіе городамъ въ собственно до нихъ касающихся расходахъ было совершенно необходимо, то, съ тѣмъ вмѣстѣ, нельзя назначать въ обязанность иркутской градской думѣ содержаніе почтовой станціи съ меньшимъ платежемъ цѣны, нежели вольнымъ подрядчикамъ; и въ такомъ случаѣ, если бы не было желающихъ взять содержаніе иркутской почтовой станціи, ближе платить градской думѣ за исправленіе возлагаемой на нее обязанности сполна, чего статья сія стоитъ, нежели ограничивать цѣну, а сверхъ того давать изъ земскаго сбора той же думѣ пособіе на предметы, до земства не касающіеся и относящіеся собственно къ попеченію думы и получаемыхъ ею доходовъ. 8) Единовременное и ежегодное исправленіе дорогъ въ городскихъ дачахъ не можетъ упасть на прочихъ обывателей губерніи иначе, какъ по расчисленію объ участкахъ, которые и вновь изданными 13 декабря 1817 г. примѣчаніями о дорогахъ въ 24 п. предписаны. Вслѣдствіе чего и поелику въ иркутской губерніи починка дорогъ остается натурою, а не денежнымъ сборомъ, то и городамъ, особенно въ ихъ дачахъ, надлежитъ